

Чернобров Алексей Александрович*Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, a.chernobrov@bk.ru, Новосибирск***Леонтьева Анна Евгеньевна***Преподаватель немецкого языка, немецкая школа культуры, leont-anna@yandex.ru, Новосибирск*

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают роль и место культурно-маркированных языковых единиц в формировании языковой компетенции учащихся на занятиях по немецкому языку. В начале статьи дан теоретический обзор научной литературы по проблеме преподавания иностранного языка в тесной взаимосвязи с культурой его носителей. На примере части фразеологии немецкого языка, выраженной пословицами и поговорками, учащиеся приобщаются к особенностям восприятия действительности и способам передачи разных языковых явлений. На материале пословиц и поговорок, собранных в местах компактного проживания представителей российских немцев, и последующего их исследования на предмет соответствий в корпусе современного немецкого языка учащимся демонстрируется функционирование фразеологической единицы в речи с последующим разбором семантики языковой единицы. Устанавливается культурная специфичность представленной фразеологической единицы, разбираются основные черты национальной культуры.

Ключевые слова: культурно-маркированные языковые единицы, фразеологические единицы, пословицы, поговорки, языковая компетенция, лингвокультурология, лингвокультура.

Введение. Статья написана в рамках лингвокультурологии, которая наряду с лингвострановедением занимает в лингводидактике особое положение. С одной стороны, эти дисциплины прочно утвердились в учебных планах и программах по иностранным языкам и русскому языку как иностранному (РКИ). С другой стороны, теоретики-пуристы продолжают упрекать лингвокультурологию в эклектичности, недостаточной лингвистичности, социологичности и тому подобных «грехах». Приходится вновь и вновь доказывать, что междисциплинарный подход как с точки зрения метода, так и с точки зрения материала – единственно возможный путь в современной науке. Безусловно, междисциплинарный подход создает дополнительные трудности для исследователя и накладывает особую ответственность на преподавателя. Исследователь должен быть компетентен в смежных областях науки, обладать обширной внелингвистической информацией, необходимой для изысканий. Трудность представляет и проблема отбора материала, необходимого для учащихся – носителей разных культур и разного уровня культуры.

Теоретический обзор. Кросс-культурные исследования и кросс-культурная теория

обучения впервые появились в США в начале XX в. В начале 70-х гг. XX в. сходные теории появились в СССР под названием «лингвострановедение». Парадоксально, но немцы, несмотря на то, что В. Гумбольдт был основоположником культурного детерминизма в лингвистике, уделяли культурно-специфичному обучению меньше внимания, чем американцы.

Немецкие авторы не выделяют лингвокультурологию как отдельную науку. Лингвокультурологический аспект анализируется только в рамках межкультурной коммуникации. Однако культура как сложный многосторонний феномен изучалась давно в рамках таких дисциплин, как *Volkskunde* и *Völkerkunde*.

Термин *Volkskunde* в немецкой литературе применяют для обозначения этнографического изучения своего народа. Термин *Völkerkunde* обозначает раздел этнографической науки, занимающийся исследованием народов неевропейских стран (главным образом колониальных). До конца XIX в. понятия «этнология», «этнография», *Volkskunde* и *Völkerkunde* употреблялись без различия. Новые тенденции обнаружились лишь после создания Германской империи (1871). Если до того времени в центре внимания

Берлинского общества антропологии, этнологии и первобытной истории, занимавшего положение ведущего научного общества, находились проблемы, связанные с изучением этнографии неевропейских народов, то после этого политического события ситуация изменилась. Все большую роль начала играть группа специалистов, занимавшихся фольклором (изучением культуры собственного народа).

Ученые, изучающие этнографию неевропейских народов, стали более четко определять область своих исследований и ограничивать ее понятием *Völkerkunde*, т. е. изучением главным образом «примитивных» народов, не имевших своей письменности. Если к 1886 г. различия, выявленные между *Volkskunde* и *Völkerkunde*, или этнологией, служили только лишь доказательством региональной специализации внутри одной научной дисциплины, то впоследствии попытки разграничения закончились созданием двух различных дисциплин.

Относительно недавно в немецкой литературе появился новый термин «европейская этнология» или «культурная антропология». Появление его связано, во-первых, с тем, что традиционная, классическая этнографическая наука постепенно потеряла свою популярность в студенческой среде. Во-вторых, у ученых появилось стремление отмежеваться от термина *Volkskunde*, ассоциировавшегося с нацистским режимом. В-третьих, глобализация процессов (миграционных, культурных) предоставила ученым новые темы для исследований.

В немецкой дидактической литературе уже более ста лет обсуждаются проблемы обеспечения учащихся знаниями материальной и духовной культуры при обучении иностранному языку.

В ГДР в 60-е гг. XX в. появляется направление, получившее название *Realienkunde* (наука о реалиях). В отличие от термина *Landeskunde* (страноведение), носящего в большей степени историко-географический характер, термин *Realienkunde* лингвистичен, он обозначает раздел лингводидактики, который опирается, прежде всего, на язык и на говорящего, носителя языка и культуры. При этом некоторые представители этого методического направления рассматривали реалии как некоторое познавательное допол-

нение к основному материалу, а не ключевой элемент коммуникации.

Направление *Kulturkunde* (наука о культуре), сменившее *Realienkunde* и расширившее простое ознакомление с реалиями, поставило своей целью более глубокое погружение в культурную и духовную жизнь другого народа. Предметом изучения этой науки о культуре являлись не внешние условия жизни человека, а его суть – внутренняя духовная жизнь. Предметом рассмотрения изучающих иностранный язык были не только целые культуры и их отдельные явления, но и сравнение культур. Скорее всего, русские термины «реалия» и «становедение» проникли в русский язык из немецкого, слово «культурология» – это перевод слова *Kulturkunde*.

В 90-е гг. интерес к лингвокультурологическим исследованиям в Германии резко усилился. Конфликтные ситуации в образовательной и производственной сферах в связи с трудностями языковой и социальной интеграции иммигрантов и их детей в немецкоязычное культурное пространство (ни в один регион Европы во второй половине XX в. не переселялось столько людей, как на территорию Западной Германии) вызвал интерес к исследованию межкультурных коммуникативных ситуаций.

В конце XX – начале XXI вв. пристальное внимание обращено на культурно-маркированную лексику, чаще определяемую вслед за И. А. Аверьяновой как «лексические единицы, содержащие узואльно закрепленную в семантике слова специфическую национально-культурную информацию» [1, с. 6]. Среди широкого круга национально-культурных специфических языковых единиц особое место ученые отводят конкретным языковым единицам, отражающим особенности национально-культурной семантики: Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. В. Кунин, В. А. Маслова, Д. Г. Мальцева, Л. Г. Маркина, W. Fleischer, X. Вальтер, А. В. Леднева, И. Б. Игнатова и др.

Исследовательская часть. Задача исследования состояла в раскрытии потенциала немецкой фразеологии в процессе формирования культурно-языковой компетенции учащихся. Лингвистическим материалом послужили пословицы и поговорки представителей языкового сообщества российских

немцев, собранные в местах их компактного проживания и имеющие соответствия в корпусах немецких словарей. В процессе обучения использовались ассоциации учащихся, связанные с немцами и Германией. В связи с этим предлагались пословицы и поговорки, содержащие ключевую лексику.

Одним из качеств, присущих немцам, было названо трудолюбие, связанное с лексемой *die Arbeit* (работа). От респондентов, проживающих в разных селах и являющихся носителями разных говоров верхне- и нижненемецких диалектов, были получены поговорки и пословицы, актуализирующие их представления о труде и самое главное, имеющие регулярные соответствия в корпусах немецких словарей.

В ассоциативное поле лексемы «работа» были также включены пословицы и поговорки, имеющие соответствия в немецко-немецких словарях. *Arbeit und Brot* (работа и хлеб) означает возможность заработка, возможность содержать себя [12, с. 54]; *Arbeit schädigt nicht* (работа не навредит – словарная дефиниция данной поговорки поясняет, что незачем добывать средства к существованию трудом, даже если работа не престижна) [12, с. 54]. Легко запоминаются поговорки, имеющие семантические соответствия в русском языке: *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen* (сперва работа, потом удовольствие – сделал дело – гуляй смело). *Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen* (Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня). *Nur der müde weiß, wie die Ruhe süß ist* (только уставший знает, как сладок покой). Поговорка российских немцев не имеет соответствий в словарях немецкой фразеологии, но по своей структуре и семантике может использоваться для выражения усталости и в современном немецком языке.

Слово «лень» (*die Faulheit*) в целом не ассоциируется с немецкой лингвокультурой и ее носителями, но фразеологические единицы, актуализирующие отношение к ней, также можно включить в ассоциативное поле «работы». Это поможет расширить языковую компетенцию слушателей путем создания устойчивой ассоциативной связи работа – лень. Приведем несколько примеров. *Der Faule trägt, der Fleißige läuft sich zu tode* (ленивый человек нагружит себя сверх меры

(до смерти), чтобы не ходить второй раз, а прилежный человек забегается до смерти). *Fleiß bringt Brot, Faulheit Not* (прилежание/старание приносит хлеб, лень – нужду). *Auf der faulen Haut liegen* (лежать на ленивой коже, т. е. ничего не делать).

Еще одним знаковым компонентом немецкой лингвокультуры, по мнению учащихся, является дом, родина, актуализирующиеся в лексеме *das Haus u das Heim: Daheim ist daheim, daheim ist's am besten* [11, с. 103] (дом есть дом, дома лучше всего). Данная поговорка демонстрирует учащимся дополнительное значение лексической единицы *das Heim* как дома, родины, места, где человеку хорошо, а не только строения, где человек живет.

Афоризмы, утратившие связь с первоисточником и перешедшие в разряд народной мудрости, представляют широкое поле для знакомства с культурой страны: *Wo man singt, da laß dich ruhig nieder, böse Menschen haben keine Lieder* (где слышишь песнь, ищи себе приют: ведь злые люди песен не поют). В подобном случае необходимо снабдить фразеологическую единицу лингвострановедческим комментарием. Данная фразеологическая единица представляет собой строки из стихотворения немецкого поэта Йоханна Готфрида Зойма (Johann Gottfried Seume, 1763–1810) [Приводится по: 6, с. 334]. *Geteilte Freude ist doppelte Freude, geteilter Schmerz ist halber Schmerz* (с другом радость вдвойне, а горе – полгоря). Данные строки принадлежат поэту Кристофу Августу Тидге (Christoph August Tiedge, 1800) из эпоса «Урания» [Приводится по: 11, с. 235; 6, с. 335]. *Wo viel Licht ist, ist starker Schatten* (где много света, там гуще тень, т. е. чем больше достоинств, тем заметнее недостатки). Эти строки из произведения «Гётц фон Берлихинген» принадлежат знаменитому немецкому поэту Йоганну Вольфгангу фон Гете [Приводится по: 6, с. 329].

Вывод. Языковые единицы имеют регулярные соответствия в немецких словарях, что свидетельствует о принадлежности лингвокультуре современных немцев. Наличие краеведческого компонента знакомит учащихся с культурой российских немцев, одной из многочисленных народностей, проживающих на территории нашей страны. Культурный компонент обеспечивает не

только обогащение словарного запаса, усвоение языковых структур [9, с. 8], но и стоящих за ними фоновых знаний. Использование ассоциаций учащихся и соотнесение с ними предлагаемых пословиц и поговорок,

обыгрывание ситуаций, представленных во фразеологических единицах, помогает создать устойчивую ассоциативную связь с пословицами и поговорками, облегчить их усвоение.

Библиографический список

1. *Аверьянова И. Е.* Русская культурно-маркированная лексика в англоязычных произведениях о России и Великой Октябрьской социалистической революции: дис. ... канд. филол. наук. – Днепродзержинск, 1984. – 205 с.
2. *Вальтер Х.* Старый немецкий фон современной русской фразеологии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52), Т. 3. – С. 94–98.
3. *Верещанин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.
4. *Иванкова Т. А.* Национально-маркированная лексика в англоязычных газетах России // Вестник ТГПУ. – 2011. – Вып. 3 (5). – С. 113–118.
5. *Игнатова И. Б., Умут П.* Аналитическая работа над паремиологическими единицами при изучении иностранного языка как средство выработки грамматических навыков (на материале русского и турецкого языков) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58), Т. 2. – С. 95–99.
6. *Мальцева Д. Г.* Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: лингвострановедческий словарь. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русские словари; Астрель, 2001. – 416 с.
7. *Павленко В. Г.* Ассоциативный метод обучения иностранного языка в неязыковом вузе [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70504> (дата обращения: 20.11.2016).
8. *Яшина М. Г.* Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики (на материале итальянского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 21 с.
9. *Фомина Т. Г.* Язык и национальная культура. Лингвострановедение: учебное пособие. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2011. – 129 с.
10. *Fleischer W.* Fraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – 1 Auflage. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 250 S.
11. Sprichwörterlexikon: Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus dt. Sammlungen vom 16.Jh. bis zur Gegenwart. – 3., unveränderte Auflage. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1987. – 712 S.
12. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – 4., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Band 11. – Berlin: Dudenverl., 2013. – 928 S.

Поступила в редакцию 23.11.2016

Chernobrov Alexey Aleksandrovich

Dr. Sci. (Philol.), Prof. of the of the Department of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, a.chernobrov@bk.ru, Novosibirsk

Leontyeva Anna Evgenevna

Lecturer of German, German school of the culture, leont-anna@yandex.ru, Novosibirsk

THE ROLE OF THE CULTURE-MARKED LANGUAGE UNITS IN THE LEARNING OF GERMAN LANGUAGE

Abstract. The article aims to specify the role and place of culture marked language units in forming of linguistic competence by students at the German lessons. At the beginning of the article the authors introduce the theoretical analysis of the problem of foreign language teaching connecting with culture of native speakers. Using the part of German phraseology, expressed in proverbs and sayings, the students join to features of reality perception and to the methods of translation of language phenomena. Proverbs and sayings, received in places of compact habitation of Russia n Germans, demonstrate students functioning of phraseological units in speech. The members of

educational process investigate the semantics of a proverb or saying, determine the culture specificity of language unit, the main characteristics of culture, which phraseological units represent.

Keywords: culture marked language units, phraseological units, proverbs, sayings, linguistic competence, cultural linguistics, lingouculture.

References

1. Aver'yanova, I. E., 1984. Russkaya kul'turno-markirovannaya leksika v angloyazychnyx proizvedeniyax o Rossii i Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii [Russian culture marked vocabulary in english language works about Russia and The Great October Socialist Revolution]. Cand. Sci. (Philol.). Dnepropetrovsk, 205 p. (in Russ.).
2. Walter, H., 2012. Staryj nemeckij fon sovremennoj russkoj frazeologii [The old german background of modern russian phraseology]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerov state university], 4 (52), pp. 94–98 (in Russ., abstr. in Eng.).
3. Vereschagin, E. M., Kostomarov, W. G., 1983. Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: metodicheskoe rukovodstvo [Language and culture: linguistic and cultural studies in teaching of Russian language as a foreign language: methodological guide]. Moscow: Russkij Yazyk Publ., 269 p. (in Russ.).
4. Ivankova, T. A., 2011. Nacional'no-markirovannaya leksika v angloyazychnyx gazetax Rossii [Nationally-marked vocabulary in English language newspapers of Russia]. Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU], 3 (5), pp. 113–118 (in Russ., abstr. in Eng.).
5. Ignatova, I. B., Umut, P., 2014. Analiticheskaya rabota nad paremiologicheskimi edinicami pri izuchenii inostrannogo yazyka kak sredstvo vyrabotki grammaticheskix navykov (na materiale russkogo i tureckogo yazykov) [Analytical work on the paremiological units within foreign language as a means of forming grammatical skills (examples of Russian and Turkish languages)]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerov state university], 2 (58), pp. 95–99 (in Russ., abstr. in Eng.).
6. Mal'zeva, D. G., 2001. Germaniya: strana i yazyk. Landeskunde durch die Sprache: lingvostranovedcheskij slovar' [German: country and language. Linguistical and cultural studies: dictionary of language and country]. Moscow: Russian dictionaries Publ., Astrel Publ., 416 p. (in Russ. and Germ.).
7. Pavlenko, V. G., 2016. Associativnyj metod obucheniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze [The associative method of teaching foreign language in the non-linguistic higher education institution]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovazii [the modern scientific researches and innovations] [online]. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70504> (Accessed 20 November 2016) (in Russ., abstr. in Eng.).
8. Yashina, M. G., 2009. Analiz i semantizaciya kul'turno-markirovannoj leksiki (na materiale ital'yanskogo yazyka) [Analysis and semantization of culture-marked vocabulary (based on Italian)]. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 21 p. (in Russ.).
9. Fomina, T. G., 2011. Yazyk i nacional'naya kul'tura. Lingvostranovedenie [Language and national culture. Linguistical and cultural studies]. Kazan, 129 p. (in Russ.).
10. Fleischer, W., 1982. Fraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Phraseology of modern german language]. Leipzig: VEB Bibliographical Institute Publ., 250 p. (in Germ.).
11. Sprichwörterlexikon. Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus dt. Sammlungen vom 16.Jh. bis zur Gegenwart [Proverbs thesaurus: proverbs and proverbial expressions]. Leipzig: Bibliographical Institute Publ., 1987, 12 p. (in Germ.).
12. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik [Word combinations. Dictionary of german idioms]. Berlin: Duden Publ., 2013, 928 p. (in Germ.).

Submitted 23.11.2016